

К вопросу переговорного неравенства сторон предпринимательского смарт-контракта

Научный руководитель – Кузьмина Анна Вячеславовна

Ломакина Екатерина Андреевна

Аспирант

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lomakina3004@rambler.ru

Стремительное развитие инновационных технологий ведет к образованию новых инструментов для заключения и исполнения договоров, направляя научное сообщество на переосмысление классических институтов обязательственного права. «Квантовый скачок» в договорном праве характеризуется переходом от стандартизированных договоров, изложенных на естественном языке, к самоисполняющимся автономным смарт-контрактам, которые могут существовать исключительно на языке программирования. Привлекательность смарт-контракта выражается в снижении транзакционных издержек, обеспечении исполнения договорных условий, высокой степени автоматизации и защищенности от несанкционированного доступа [7]. Между тем специфика заключения и исполнения договора в форме компьютерного кода ставит под сомнение реализацию принципов гражданского права [6]. По этой причине рассмотрение вопросов, связанных с защитой слабой стороны «умного» договора от навязывания несправедливых договорных условий, является актуальным.

Российское законодательство не содержит легальной дефиниции смарт-контракта, в доктрине также отсутствует единство в определении сущности данного понятия. Цивилисты под смарт-контрактом понимают «договор» [6], «способ исполнения обязательства» [1], «сложную правовую структуру, включающую ряд сделок» [2] и др. По мнению зарубежных авторов, смарт-контракты могут принимать различные формы: 1) соглашение на естественном языке, исполнение которого автоматизировано посредством программного кода; 2) соглашение, условия которого сформулированы лишь на языке программирования; 3) гибридное соглашение, часть условий которого выражена на естественном языке и на языке программирования [8]. На наш взгляд, в случае выявления противоречий между условиями договоров приоритет должен отдаваться соглашению на естественном языке.

Савельев А.И. отмечает, что «умный» договор может быть заключен несколькими способами: а) при входе на платформу блокчейн в электронной форме с использованием электронной цифровой подписи; б) в форме click-wrap соглашения (заключенного путем проставления галочки «я согласен»), соответствующего принятию акцепта конклюдентными действиями (п. 3 ст.438 ГК РФ) [3]. При этом автоматизированное исполнение обязательств в отсутствие волеизъявления сторон соответствует положениям п. 2 ст. 309 ГК РФ.

Представляется верным, что компьютерный код, лежащий в основе смарт-контракта, является инструментом для заключения и исполнения соглашения, по аналогии с торговым автоматом, приложением или веб-сайтом [7]. Поэтому в смарт-контракте всегда присутствует сторона, присоединяющаяся к условиям договора в целом, выраженным в форме компьютерного протокола. При невозможности оказания влияния на содержание условий смарт-контракта вследствие неравенства переговорной силы, такая сторона договора должна признаваться слабой и наделяться способами защиты от навязывания явно обременительных условий, изложенными в п. 2 ст. 428 ГК РФ. Между тем, учитывая невозможность изменения кода, записанного в распределенный реестр, судебное

изменение смарт-контракта может оказаться затруднительным. В качестве средства правовой защиты может выступить обязанность стороны, навязавшей несправедливое договорное условие, развернуть за свой счет новый смарт-контракт, который скорректирует условия предыдущего. Иным эффективным инструментом может стать установление обязанности сторон при заключении смарт-контракта внести в программный код условие о самоуничтожении и развертывании новой версии соглашения при судебном рассмотрении спора об изменении нечестного договорного условия («выключатели самоисполнения») [4]. Вмешательство в содержание предпринимательского договора должно осуществляться судами исключительно при доказанности факта невозможности индивидуального согласования содержания условий договора и крайней степени их обременительности. Статус профессиональных участников торгового оборота должен сдерживать правоприменительные органы от необоснованных модификаций договорных условий, выраженных на языке программирования.

Кроме того, реализация принципа защиты слабой стороны на этапе заключения «умного» договора субъектами малого или среднего бизнеса может осуществляться посредством создания интеллектуальных помощников, позволяющих с помощью машинных алгоритмов анализировать законодательство и правоприменительную практику, а также распознавать несправедливые договорные условия [5] и осуществлять поиск контрагентов, предлагающих заключить договор на более выгодных условиях [6].

Тем самым в целях обеспечения эффективной и гарантированной защиты слабой стороны-коммерсанта от навязывания несправедливых условий смарт-контракта действующее законодательство подлежит реформированию с учетом специфики способа заключения соглашения, формы выражения договорных условий и автоматизированного исполнения обязательств.

Источники и литература

- 1) Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4. С. 20-27.
- 2) Москаленко А.И. Смарт-контракты как «умные» информационные активы в системе интеллектуальной собственности // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 17 - 18.
- 3) Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 107.
- 4) Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М: Норма: ИЗИСП, 2022. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2023)
- 5) Lippi M., Paika P., Contissa G. CLAUDETTE: an automated detector of potentially unfair clauses in online terms of service // Artif Intell Law. 2019. № 27. P. 117-139.
- 6) Savelyev. A.I. Contract law 2.0: «Smart» contracts as the beginning of the end of classic contract law // Information & Communications Technology Law. 2017. № 26:2. P. 116-134.
- 7) Stazi. A. Smart Contracts and Comparative Law A Western Perspective. Springer Nature Switzerland AG and G. Giappichelli Editore. 2021. P.74, 78-79, 86.
- 8) The Law Commission. Smart legal contracts Advice to Government. URL: <https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/lawcom-prod-storage-11jsxou24uy7q/uploads/2021/11/Smart-legal-contracts-accessible.pdf>